

соседних улицах, и порой вечерком выходили вместе прогуляться. Польза двойная: и свежим воздухом перед сном дышали, и вели интересные, познавательные разговоры. Вот в один из таких вечеров, помнится, я и протянула моему редактору конвертик с благодарностью на словах, ну и в материальном её подтверждении тоже. Ахат Хаевич внимательно взглянул

на мою «благодарность» и от души рассмеялся:

– Слушай, а как ты думаешь, Пушкин делился своим гонораром с Жуковским, или Катаев – с Буниным?

– Не думаю, – растерялась я и тоже рассмеялась.

С тех пор наши отношения на «коммерческие рельсы» больше не ставлю.

*Ольга Иванова,
лауреат Державинской премии*

Рационализаторы

Его я знаю давно. С 70-х годов прошлого века, когда он, совсем ещё молодой, работал ответственным секретарём республиканской газеты «Комсомолец Татарии», а я активно сотрудничал с редакцией. Тогда это издание было одним из самых смелых и прогрессивных, а его ответсек – одним из самых придирчивых и вездливых.

И сейчас Ахат Мушинский такой же. Но со временем я увидел в нём много других превосходных качеств, о которых известно не только мне. Однако вот одну особенность даже не знаю, как называть. Например, лет пятнадцать назад у него выше пояса стала прорезываться грыжа. И он вместо того, чтобы пойти в больницу, принялся бороться с ней с помощью крышки кастрюли, которую накрепко привязывал к животу на месте выступа. Под рубашкой и пиджаком своеобразную заглушку было не видеть. Так и на работу ходил, и на встречи с читателями... Избежать хирургического вмешательства, к сожалению (или к счастью), не удалось.

Недавно я зашёл к нему по делам. А в ванной, смотрю, стык труб горячей воды перевязан красной тряпицей. Спрашиваю: что это?

– Течь образовалась, – отвечает. – Вот и перевязал, как рану на руке. Менял перевязку пару дней подряд, теперь не течёт. Смотри, всё сухо!

Я внимательно посмотрел и, в самом деле, перевязка была сухой и ни капли влаги вниз по трубе.

– Чудо! – только и прошептал я. – Порой ты просто удивляешь меня.

– Это что! – ответил он.

И рассказал про Рустема Мингалима, известного поэта, который вместе с Ахатом Хаевичем работал литконсультантом в Союзе писателей республики:

– У Рустема Галиевича как-то зашатался зуб. И он привязал его суровой ниткой к здоровому. Так и ходил...

– Пока зуб не перестал шататься, – пошутил я.

– Не помню, чем всё закончилось. Но сам факт интересен, – резюмировал коллега рационализатора.

*Руслан Бушков,
лауреат премии им. Н. Заболоцкого*